

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА
ОГРАНИЧЕНИЕМ ВООРУЖЕНИЙ И РАЗОРУЖЕНИЙ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001314
Посохова Сергея Валерьевича

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор кафедры
конституционного и
международного права
Стус Н.В.

Рецензент:
кандидат юридических
наук, судья Арбитражного
суда Белгородской области
Кощин В.Ф.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы права международной безопасности	3
1.1. Понятие права международной безопасности	6
1.2. Источники права международной безопасности	17
1.3. Роль национального контроля в обеспечении соблюдения международно-правовых норм	23
Глава 2. Современное состояние контроля за ограничением вооружений и разоружений	32
2.1. Современное состояние международного контроля за ограничением вооружений и разоружений как способ обеспечения международной безопасности	32
2.2. Проблемы и пути совершенствования международного контроля за ограничением вооружений и разоружений	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный этап развития международных отношений в сфере обороны и безопасности характеризуется существенным снижением эффективности общепринятых норм международного права в целом и международного гуманитарного права в частности. Резко упала и действенность институциональных механизмов согласования базовых интересов самосохранения человечества, отдельных государств и народов – ООН, региональных союзов, межгосударственных образований.

В настоящее время фактически осуществлен возврат к таким правовым теориям, как «право сильного» и «право войны», которые признаются в качестве механизма регулирования межгосударственных отношений. Данное положение усугубляется тем, что ущерб, сопоставимый с ущербом от вооруженных конфликтов, наносят реализуемые в правоприменительной практике с целью смены власти в странах деструктивные формы деятельности на основе: технологий «цветных революций», разработанных автором «теории ненасильственной политической борьбы» Джином Шарпом; технологий политической дестабилизации, изложенных в работах Роберта Хелви, Самуэля Хантингтона, Майрона Вайнера, Брюса Дженкинса и др.; экономических и политических санкций в межгосударственных отношениях; перенесения противоборства в виртуальную среду – Интернет-пространство.

Интересы международной безопасности требуют исключить самую возможность возникновения любых войн. Сегодня при рассмотрении международных споров необходимо использовать исключительно политические средства, допускаемые международным правом. В этой связи основная роль международного права не только в поддержании международного мира и безопасности, но и в предотвращении возникновения новых очагов напряженности и вооруженных конфликтов.

Особая роль в международном праве принадлежит праву международной безопасности.

Объектом исследования выступили общественные отношения, складывающиеся в процессе международного сотрудничества государств в рамках международного контроля за ограничением вооружений и разоружением.

Предметом исследования явились нормы международного и национального права, регулирующие сотрудничество государств в международном контроле за ограничением вооружений и разоружением.

Целью исследования является международно-правовые проблемы контроля за ограничением вооружения и разоружением.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- раскрыть понятие права международной безопасности;
- рассмотреть источники права международной безопасности
- охарактеризовать роль национального контроля в обеспечении соблюдения международно-правовых норм;
- провести анализ современного состояния международного контроля за ограничением вооружений и разоружений как способа обеспечения международной безопасности;
- выявить направления совершенствования международного контроля за ограничением вооружений и разоружений.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы сформирована с учетом работ таких ученых, как: С.В. Бородин, Р.М. Валеев, А.Г. Волеводз, В.В. Витюк, Л.Н. Галенская, В.П. Емельянов, А.Р. Каюмова, М.О. Квачадзе, Н.Б. Крылов, Ю.А. Решетов, П.С. Ромашкин, Н.И. Костенко, Е.А. Коровин, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, В.В. Лунеев, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, А.В. Наумов, Ю.С. Ромашев, А.Н. Трайнин, Н.А. Ушакова, С.В. Черниченко, М.Л. Энтин и другие.

Правовую основу выпускной квалификационной работы составили Устав ООН, двусторонние и многосторонние договоры, связанные с международным сотрудничеством государств в деле контроля за ограничением вооружений и разоружения. Проанализированы также соответствующие положения Конституции Российской Федерации 1993 г., федерального законодательства Российской Федерации, договоров Российской Федерации с другими государствами в означенной сфере.

Методологическую основу данной работы составили общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, фундаментом которой является диалектический метод. Применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный подход и др.) и частнонаучные (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой) методы исследования.

Структура исследования определена его целью и задачами, соответствует логике развития проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы права международной безопасности

1.1. Понятие права международной безопасности

Анализ корреляции феноменов национального и международного права требует предварительного определения понятий самих соотносимых феноменов и их компонентов.

Право - социальный феномен, имеющий целью обеспечение общественного порядка властной силой в пределах ее юрисдикционной компетенции посредством установления и соблюдения определенных норм поведения людей, их коллективов и самой власти в интересах, как власти, так и социума в целом¹.

Право в системном смысле неоднородно. Это, во-первых, - право в объективном смысле (*lex, law, loi*), т.е. совокупность устанавливаемых и обеспечиваемых властной силой норм поведения (*normaagenda*). И, во-вторых, это - право (точнее, права) в субъективном смысле (*jus, right, droit*), т.е. возникающие между правовыми субъектами реальные правоотношения - *jusagendi* (права и обязанности), подпадающие под регулирование нормами объективного права. Субъективные правовые отношения юридически возможны лишь при наличии соответствующих регулирующих эти отношения норм объективного права. В то же время нормы объективного права безжизненны в отсутствие субъективных правоотношений. Связь объективного и субъективного права имманентна².

Кроме деления права на объективное и субъективное существует деление права на публичное и частное (и то, и другое могут быть и объективным, и субъективным). Как определялось еще классиками римского права, публичное право - то, которое имеет в виду обеспечение пользы

¹Бирюков П. Н. Международное право: учебное пособие. - М.: Юрист, 2013. -С. 52.

²Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2014. - 421 с.

(интереса) государства, частное же - обеспечение пользы (интересов) отдельных личностей.

Международное право имеет три принципиальные особенности, в отличие от любого национального права³:

1) международное право - принципиально публичное. Оно призвано согласовывать и регулировать именно государственные (точнее, межгосударственные) публичные интересы;

2) в мире нет единой суверенной властной силы, которая, в отличие от отдельных государств, обеспечивала бы установление и соблюдение обязательного объективного международного права;

3) в отличие от внутригосударственных правовых систем, включающих всеобъемлющий корпус объективного права, международное объективное право хотя и распространяется на все сообщество государств, но реально сводится к а) “международному обычаю как доказательству всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы”, а также к б) “общим принципам права, признанным цивилизованными странами”⁵. Субъективное же международное право, выражающееся в международных договорах, распространяется лишь на государства - стороны соответствующих договоров.

Регулирование международных отношений реально и осуществляется конвенционно, т.е. субъективным правом. Но при этом, в отличие от любой системы национального права, в которой субъективные права зиждутся на прочной базе объективного права, у субъективных (конвенционных) норм международного права отсутствует, как уже отмечалось, солидная опора в виде надежно обязательного объективного права.

Исполнение согласованных условий международного договора формально осуществляется на практике исключительно государствами-участниками, как таковыми, посредством соответствующих

³Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Юрайт, 2013. - С. 41.

внутригосударственных правовых и иных акций (или воздержания от акций), и, таким образом, можно говорить, что фактически коллективно согласованные (на двустороннем или многостороннем уровнях) меры формально-юридически отличаются от мер, применяемых государством самостоятельно в рамках своей внутринациональной компетенции, только тем, что договорно обусловленные меры были согласованы с другим (другими) государством. Международный договор, таким образом, может трактоваться как своего рода особый инструмент осуществления государством своей принципиально суверенной правотворческой деятельности в своем юрисдикционном поле, но по согласованию с другими государствами. Особо наглядна соответствующая роль международного договора как по сути субститута индивидуального правотворчества государств-участников, наблюдаемая в процессе так называемой международно-правовой унификации.

Основы послевоенного построения международных отношений и международной безопасности были закреплены в Уставе ООН. В п. 1 ст. 1 Устава ООН определена одна из главных целей ООН: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»⁴.

В пространстве данной парадигмы право международной безопасности определяется как «отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности»⁵.

⁴Устав Организации Объединённых Наций:1945г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.1956. С. 14-47.

⁵Алчинов В.М. Политические проблемы международных экономических отношений. М.: Восток - Запад, 2013. - 192 с.

При этом международная безопасность рассматривается как «миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права»⁶.

В то же время право международной безопасности рассматривается и в широком смысле. Так, в учебнике под редакцией Г. М. Мелкова отмечается: «Право международной безопасности в широком смысле - это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на поддержание мира и международной безопасности, пресечение актов агрессии, обеспечение политической, военной, экономической, экологической, продовольственной, информационной и других видов безопасности государств, а также политической, экономической и социальной стабильности в мире; в узком смысле - это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на обеспечение военно-политической безопасности государств, предотвращение возникновения войны и быстрое и эффективное пресечение актов агрессии в любых районах мира»⁷.

Предмет права международной безопасности - отношения субъектов международного права в сфере безопасности - постоянно расширяется, поскольку возрастает круг угроз международной безопасности. Такие угрозы можно подразделить на военные и невоенные⁸.

К военным угрозам относятся⁹:

- конфликты международного и немеждународного характера;
- агрессия;

⁶Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал российского права. 2014. - № 3. - С. 61-69.

⁷Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М., 2014. – С. 327.

⁸Овчинников А. И. Основы теории национальной безопасности - учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса., 2014. - С.66.

⁹Основы теории национальной безопасности - учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. - 2014. - С.66-67.

- создание новых видов вооружений;
- распространение отдельных видов оружия и возможность их попадания к террористическим организациям;
- международный терроризм и международный вооруженный экстремизм и др.

К невоенным угрозам можно отнести¹⁰:

- неуправляемую миграцию;
- стихийные бедствия и катастрофы;
- эпидемии, пандемии;
- продовольственную проблему;
- энергетику и ресурсы и др.

Система права международной безопасности включает в себя две подсистемы, взаимосвязанные, но все же имеющие разные объекты регулирования. В основу такого деления положим виды угроз международной безопасности. Итак, полагаем, что систему права международной безопасности образуют¹¹:

- международно-правовое регулирование военной деятельности государств (обеспечение мира);
- международно-правовое регулирование невоенной деятельности государств, направленной на ликвидацию невоенных угроз международной безопасности.

В праве обеспечения мира можно выделить следующие институты¹²:

- институт применения силы;
- институт разоружения и контроля над вооружениями;

¹⁰Основы теории национальной безопасности : учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса., 2014. - С.66-67.

¹¹Основы теории национальной безопасности: учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса., 2014. - С.73-74.

¹²Нурьшев Г. Н. Современная геополитика: актуальные направления и концепции: монография // Г.Н. Нурьшев., 2012. - С. 218.

- институт нераспространения ядерного оружия (в силу исключительной важности данных норм мы выделили их в отдельный институт, хотя, безусловно, он является частью института разоружения и контроля над вооружениями);
- институт мер доверия;
- институт нейтралитета;
- институт международного противодействия вооруженному экстремизму (терроризму).

Архитектура международной безопасности базируется, в первую очередь, на соблюдении основных принципов международного права. Можно констатировать, что регулирование современных международных отношений зачастую строится на новых концепциях и доктринах, которые вступают в противоречие с признанными основными принципами международного права, искажают их сущность, меняют системные основы международного права и права международной безопасности. Так, в определенных противоречиях находятся¹³:

- принцип суверенного равенства и концепции правомерного ограничения суверенитета;
- принцип запрещения применения силы и расширение оснований применения силы (в том числе вооруженной).

Отсутствие согласия государств по вопросам определения агрессии с учетом современных реалий позволило государствам произвольно толковать термин «самооборона» и применять вооруженную силу, расширительно толкуя ст. 51 Устава ООН¹⁴.

¹³Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и Время. - 2013. - № 1. - С. 66.

¹⁴Устав Организации Объединённых Наций: 1945г.// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.1956г. С. 14-47.

Традиционно к отраслевым принципам права международной безопасности относят¹⁵:

- принцип равной безопасности. Данный принцип закреплен в международно-правовых актах, и подтвержден в национальных правовых актах. Так, Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов;
- принцип неделимости безопасности;
- принцип не нанесения ущерба безопасности других государств.

В ряде современных российских учебников и учебных пособий по международному праву разоружение указывают одним из отраслевых принципов отрасли «Право международной безопасности». Более того, некоторые исследователи утверждают, что принцип разоружения сформировался как основной принцип международного права¹⁶.

Для того чтобы выяснить, сформировался ли такой принцип, прежде всего, необходимо установить, какие качества определяют категорию «принцип права» и «основной принцип международного права».

Большинство исследователей в качестве отличительных черт основных принципов международного права отмечают следующие¹⁷:

- обладают общепризнанностью;
- носят характер *juscogens* (неоспоримое право), отклонение от них недопустимо;
- могут быть изменены только последующими нормами общего международного права, носящими такой же характер;
- универсальны;

¹⁵Лисаускайте В. В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2013. - № 362. - С. 133-137.

¹⁶Белей С. И. Концепция «безопасности личности» во внешней политике Канады после окончания «Холодной войны» // *Ars Administrandi* (Искусство управления). - 2014. - № 2. - С. 119-129.

¹⁷Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. М., 2014. - С. 298.

- имеют наибольший порядок абстрактности;
- нарушение одного принципа приводит к нарушению других принципов и влечет сбой в функционировании системы международного права;
- имеют императивный характер (общеобязательны).

Кроме того, отмечается, что «основные принципы - это высшие нормы современного международного права, своего рода правовое ядро всей существующей в данный исторический период правовой системы и всех международных отношений между субъектами международного права. Все другие нормы международного права должны находиться в соответствии с основными принципами, являющимися критерием законности»¹⁸.

Каждый принцип международного права выражен в определенной форме и имеет конкретное содержание. Содержание принципа разоружения в доктрине определяется по-разному.

Обоснование формирования принципа разоружения активно проводилось в советской юридической доктрине в 50-70-е годы XX в.

В качестве общепризнанного принципа международного права рассматривал принцип разоружения О.В. Богданов. Видные советские ученые Р.Л. Бобров и С.А. Малинин в рецензии на монографию О.В. Богданова «Всеобщее и полное разоружение (Международно-правовые вопросы)» отмечали, что О. В. Богданов, анализируя формирование принципа разоружения, «предупреждает против упрощенного толкования этого положения»¹⁹.

Если встать на иную точку зрения, пишет О. В. Богданов, «то следует вывод, что осуществление всеобщего и полного разоружения (т. е. упразднение армий и вооружений) уже сейчас является международно-правовой обязанностью государств... Между тем в настоящее время в

¹⁸Международное право (Электронный ресурс): конспект лекций // О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан.. Красноярск, 2013. - С. 185-196.

¹⁹Чернякин В. Г. Социология и политология: учебное пособие //, 2015. - С.198

международном праве нет еще такой нормы, которая предписывала бы государствам полностью отказаться от вооружений. Содержание принципа полного разоружения на данном этапе его развития состоит в признании необходимости упразднения средств ведения войны и возложения «на

государства обязательства выработать в кратчайший срок такой документ, который четко и конкретно обуславливал бы порядок и сроки ликвидации вооруженных сил и вооружений всеми странами»²⁰.

Следовательно, заключение договора о всеобщем и полном разоружении завершит формирование международно-правового принципа разоружения» Стоит отметить, что такой договор до сих пор не заключен и вряд ли в ближайшем будущем будет заключен.

В то же время в ст. 11 Устава ООН содержится следующее положение: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности». Полагаем, что принцип разоружения и формулировка «принципы, определяющие разоружение» представляют собой совершенно различные по смысловому наполнению положения. Все же рискнем сделать вывод, что ст. 11 Устава ООН не закрепляет принцип разоружения как основной принцип международного права, хотя и отмечает важность разоружения²¹.

В учебнике «Международное право» под редакцией Г. М. Мелкова²² авторы пишут о принципе разоружения, однако в скобках указывают «или контроля над вооружениями». Хотя позиция авторов учебника представляется несколько непоследовательной. Так, авторы сначала пишут:

²⁰Чернякин В. Г. Социология и политология: учебное пособие // 2015. - С.198

²¹Устав Организации Объединённых Наций - 1945г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами - 1956. С. 14-47.

²²Международное право: учебник для вузов // отв. ред. Г. М. Мелков - 2014. - С, 343.

«В последней трети XX в. к ним были добавлены еще 3 основных принципа международного права, имеющих в своей основе десятки универсальных и региональных международных договоров: принцип охраны окружающей человека среды, принцип ответственности государств и принцип разоружения (по терминологии ООН, СССР и большинства развивающихся государств) или принцип контроля над вооружениями (по терминологии США и НАТО)»²³. То есть эти два положения фактически обозначают один и тот же принцип.

Однако далее авторы отмечают: «В уставе ООН фактически получили закрепление два принципа: принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями или регулирование вооружений»²⁴. И далее: «Начиная с 60-х годов XX в. во время многолетнего военного противостояния СССР и США, Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО, представители двух противостоящих военно-политических блоков на многочисленных переговорах, международных конференциях, сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе на трех специальных сессиях, посвященных вопросам разоружения в 1978, 1982 и 1998 гг., в Совете Безопасности ООН, на Конференции по разоружению (с 1979 по 1984 гг. Комитет ООН по разоружению), в специальных комитетах ООН по морскому дну, по созданию зоны мира в Индийском океане и др. вели речь о разоружении (представители СССР и ОВД, а также большинство развивающихся стран) и о контроле над вооружениями (представители США и НАТО, полностью отвергая саму идею разоружения как таковую).

По-видимому, в современных условиях целесообразно и далее применять эти словосочетания: принцип разоружения (или контроля над вооружениями). Отдавая предпочтение принципу разоружения, хотя в обозримом будущем достижение всеобщего и полного разоружения

²³Международное право: учебник для вузов - 2014г. - С, 75.

²⁴Устав Организации Объединённых Наций - 1945г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами 1956г. С. 14-47.

неосуществимо и нереально. Кроме того, между этими двумя принципами зачастую очень трудно провести строгие различия»²⁵.

В последнем утверждении авторы ошибаются. Принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями также имеют различное содержание и смысловое наполнение, являются разными правовыми регуляторами.

Относительно разоружения как принципа международного права А.А. Дорская указывает следующее: «Сегодня разоружение получило широкое признание в качестве принципа международного права. При этом на данном этапе из него не вытекает прямая обязанность государств разоружаться, требуется исключительно добиваться заключения международных соглашений в области разоружения и добросовестно выполнять ранее взятые на себя обязательства по действующим международным договорам»²⁶.

Принцип разоружения иногда рассматривают как «поступательное движение государств по пути сокращения собственного вооруженного потенциала до необходимого минимума»²⁷. Полагаем, что положения «добиваться заключения международных соглашений», «поступательное движение» не придают разоружению качество принципа международного права.

Некоторые отечественные ведущие юристы-международники рассматривают разоружение как «принцип-идею, а не норму позитивного права». Так, по мнению одного из виднейших отечественных юристов-международников А.В. Малыгин, «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права.

²⁵ Андреева Е. С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. - № 3. - С. 51-59.

²⁶ Дорская А. А. Правовые реформы в России в контексте мирового культурного развития // Диалог культур и партнерство цивилизаций, 2014г. - С. 490.

²⁷ Крепышева С. К., Журавлев С. Ю. Формирование современных антикоррупционных технологий: методологические, тактико-методические и дидактические подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России 2014. - № 3. – С. 41-51.

Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы»²⁸.

Конечно, идея разоружения, как отмечал Н.А. Ярцев, «давняя мечта человечества. Вспомним библейское «перекуем мечи на орала». В разоружении видят наиболее надежную гарантию безопасности. Эта идея нашла отражение в ряде международно-правовых актов»²⁹.

Таким образом, международное право - это сложная система правоотношений, возникающих между государствами путём заключения различных нормативно-правовых актов, на пользу всего интернационального, мирового общества. В международном праве международная безопасность в традиционной парадигме рассматривалась как поддержание мира и создание условий для безопасного существования государства, а право международной безопасности имеет своим предметом международные отношения, связанные с применением силы и обеспечением мира.

1.2. Источники права международной безопасности

Развитие международного права является одним из главных достижений человечества. Действительно, данный институт является своеобразной глыбой современного общества, воздухом для людей. Если же смотреть глобально, то тяжело представить мир без существования международного права. Оно является сверх актуальным в наши дни (ситуация на Украине, Ближнем Востоке), ввиду постоянных военных конфликтов, нарастания противоречий между странами в борьбе за мировое господство.

²⁸Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект Пресс, 2013. - С. 442-456.

²⁹Ярцев Н. А. Сокращение стратегических наступательных вооружений: проблемы обороны и нападения // Европейская безопасность // . 2014. - № 2. - С. 6-18.

Международное право берёт своё начало в Древнем Востоке, в эпоху рабовладельческого строя. В то время, в 1278 году до н. э. был заключен один из самых первых международных договоров в истории. Были установлены дружеские отношения, после длительной войны между египетским фараоном Рамзесом II и царём хеттов Хаттушилем III.

Также стоит отметить и Законы Ману (I в. до н. э.), которые подробно регламентировали положения, так называемого посольского права. Не остался в стороне и Древний Рим, под эгидой которого формировались «права народов» (*jus gentium*)³⁰.

Что же касается Средних веков, то в это время приобретает силу «кулачное право». Данный временной отрезок истории ознаменован неким торможением развития международного права, так как война стала считаться справедливым разрешением конфликтов. В этот период заключались в основном военные союзы. Также огромный импульс в развитии получило морское право, устанавливающее принцип свободы открытых морей, начинает складываться консульское право.

Следующей ступенью развития стало внедрение и дальнейшее формирование буржуазных институтов в международное право в XVII веке. В тот момент Европа была разделена на огромное количество независимых государств, которые, в свою очередь, высказывались о необходимости регламентации международного общения и правопорядка.

Свое веское слово сказала Великая Французская революция, давшая развитие идеям равенства, суверенитета, а также невмешательства во внутренние дела³¹.

Также богатым на международные события выдался XIX век. В этот период основными мировыми соглашениями были документы между государствами, регламентирующие те или иные правила войны на воде и

³⁰Основы теории национальной безопасности: учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса., 2014г. - С.73-74.

³¹Федотова Г.В. История международной безопасности // Финансы и кредит. 2013г. - № 19. - С. 42-47.

суше. Например, в 1815 году, во время Венского конгресса, была произведена некая кодификация дипломатического права, а также запрещена торговля рабами. В 1878 году, на Берлинском конгрессе были признаны независимыми Сербия, Черногория и Румыния. На Гаагской конференции в 1899 году - запрещены разрывные пули и снаряды, распространяющие вредоносные газы.

И все же, стоит отметить, что XX век является главным в закреплении основных положений международного права. Серьезным разделением между устаревшим и современным международным правом послужила Первая мировая война. Послевоенные мирные договоры 1919 года - Версальский и Сен - Жерменский, предстали в виде фундамента для очередного передела земли в Европе. Также в этот год образовалась организация, созданная для обеспечения международного мира и безопасности под названием Лига Наций. Но справедливости ради стоит сказать, что так называемый «Статут Версальского соглашения» со своими обязанностями, мягко говоря, не справилась, что говорит о войнах Италии с Эфиопией 1935-1936 гг., война Советского союза с Финляндией 1939-1940 гг., ну и, конечно же, Вторая мировая война.

Весомый вклад в победу над фашизмом и урегулированием вопросов по послевоенному устройству мира внесли конференции между СССР, Британией, и США (Тегеранская, Ялтинская, Потсдамская).

Следующим шагом послужило создание различных организация, цель которых является предотвращение войны. 26 июня 1945 года был подписан Устав ООН, закрепивший семь принципов международного права и зафиксировавший организационно-правовой механизм системы универсальной безопасности.

Данная система была дополнена региональными подсистемами - Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация Варшавского договора (ОВД). Эти организации, несмотря на холодную войну и обострение международной напряженности в 50-60-е гг., сыграли

свою роль в предотвращении глобальных вооруженных конфликтов во многих точках мира. В тот временной период общество всего мира понимало, что любой вопрос можно разрешить мирным путем, если в решение проблемы будет привлечена Москва и Вашингтон³².

После Второй мировой войны произошёл некий перелом сознания и на первый план вышли программы гуманизации всего мира, развитие прав человека.

В дальнейшем, 70-е годы XX века были отмечены началом процесса разрядки международной напряженности и бурным развитием европейской интеграции. И, наконец, заключительный акт «Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (Хельсинки, 1975 г.) положил начало процессу сближения европейских государств и формированию системы мер доверия между государствами.

На сегодняшний день, к источникам права международной безопасности относят:

- конвенции о борьбе с преступлениями международного характера;
- договорные нормы, касающиеся правового сотрудничества и содействия в уголовно-правовой сфере;
- договоры между международными организациями, уполномоченными на борьбу с преступлениями.

Совершая такие договоры, государства берут на себя обязательства по признанию и определению международных уголовно наказуемых деяний (унификация уголовного законодательства); обязательства по реализации мер по предупреждению и пресечению совершения международных преступлений в будущем; установлению правил юрисдикции; обязательства по урегулированию вопросов, где необходима правовая помощь по уголовным делам и взаимодействию внутригосударственных

³²Савельев А.Г. Система предупреждения о ракетном нападении и стратегическая стабильность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. - № 12. - Т. 60. - С. 40-50.

правоохранительных структур и организаций международного уровня в правоохранительной сфере. Также ответственность для преступников должна носить характер неотвратимости.

В основополагающих международных документах четко отмечено то, что существует первоочередная необходимость «поддерживать международный мир и безопасность», в связи с этим есть необходимость принимать комплекс эффективных коллективных мер, чтобы предотвратить или устранить угрозу международному миру. Устав ООН от 26 июня 1945 г. установил, что «данные цели осуществляются путем развития международного сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального и гуманитарного характера»³³.

Правовые предписания, выработанные международным сообществом имеют первоочередной целью не допустить совершение преступных деяний, имеющих угрозы миру и безопасности человечества. В свою очередь, превентивное значение необходимо уделять предупреждению подобных преступлений, так как это равноценно поддержанию мирового правопорядка в целом.

Основным источником, регламентирующим международно-правовые способы и средства обеспечения мира, является Устав ООН (гл. I, гл. VI, гл. VII). Поддержание международного мира и безопасности и принятие для этого эффективных коллективных мер - главные из целей Организации Объединенных Наций.

Принятые в рамках ООН резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие принципиально новые нормативные положения и ориентированные на конкретизацию предписаний Устава, также могут быть отнесены к категории источников права международной безопасности. Например, «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия» (1972 г.) или

³³Устав Организации Объединённых Наций - 1945 г.// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами - 1956. С. 14-47.

«Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН» (1988 г.).

Важное место в комплексе источников права международной безопасности занимают взаимосвязанные многосторонние и двусторонние договоры, регламентирующие правовые аспекты обеспечения мира. Эти договоры условно можно разделить на 5 групп.

1. Договоры, сдерживающие гонку ядерных вооружений в пространственном отношении. Это: Договор об Антарктике (1959г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968г.), Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (1985 г.) и др.

2. Договоры, ограничивающие наращивание вооружений в количественном и качественном отношениях. Это Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963г.), Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (1996г.) Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (1993г.) и др.

3. Договоры, запрещающие производство определенных видов оружия и предписывающие их уничтожение. Таковы Конвенция о запрещении разработки, производства и применения химического оружия и его уничтожении (1993г.), Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (1987г.)

4. Договоры, рассчитанные на предотвращение случайного (несанкционированного) возникновения войны. Это - Соглашение о линиях прямой связи между СССР и США (1963, 1971гг.), Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США (1971 г.) и др.

5. Договоры, направленные на предотвращение и пресечение международного терроризма. Это в частности: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997г.), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001г.) и др.

Важное место среди источников права международной безопасности занимают документы СБСЕ - ОБСЕ. Хотя по своей сути они являются политико-правовыми, тем не менее, они обеспечивают международную безопасность в Европе.

Таким образом, источниками права международной безопасности являются: устав ООН; договоры, сдерживающие гонки ядерных вооружений в пространственном отношении; договоры, ограничивающие наращивание вооружения в количественных и качественных отношениях; договоры, запрещающие производство определенных видов оружия и предусматривающие их уничтожение; договоры, рассчитанные на предотвращение случайного (несанкционированного) возникновения войны.

1.3. Роль национального контроля в обеспечении соблюдения международно-правовых норм

Системы национального права и международного права не разделены и не могут быть разделены непроницаемой стеной. Напротив, они имманентно взаимосвязаны. Если национальная правовая система, как доказывает исторический опыт, вполне может быть самодостаточной, то международное право немислимо вне связей с национальным правом государств - субъектов и творцов международного права.

Системный подход в науке в настоящее время является доминирующим, поскольку позволяет изучать различные элементарные структурные составляющие в их взаимосвязи и взаимоувязке друг с другом. Такое мнение наиболее популярно, поэтому автор в дальнейшем ориентируется на представление исследуемого объекта как единого целого, состоящего из взаимосвязанных элементов³⁴.

³⁴Подлесный П. Т. Борьба в США вокруг «перезагрузки» российско-американских отношений // США – Канада: экономика, политика, культура. 2013г. - № 2. - С. 38-54.

В связи с этим в исследовании необходимо представить систему государственного контроля (ГК) как некий целостный объект, который состоит из различных взаимосвязанных между собой элементов.

Основными структурирующими элементами системы ГК, с точки зрения автора, будут выступать субъекты, наделенные полномочиями по осуществлению контрольных функций в рамках государства.

Прежде чем перейти к системному анализу, необходимо дать четкое и полное определение понятия и сущности терминов «контроль» и «государственный контроль». Известно, что основу любого объекта познания составляет его сущностное определение, которое в свою очередь раскрывает и характеризует стороны изучаемого понятия.

Немецкий ученый Д. Хан считает, что контроль предполагает определение и документирование фактических показателей (результатов реализации решений) и сравнение их с плановыми показателями для определения результатов деятельности³⁵.

Подобное определение направлено на функциональную составляющую контроля, которая сводится к простой констатации факта.

Итак, контроль - это, прежде всего специфическая деятельность, направленная на формирование и корректировку будущей политики управления, основанная на опыте прошлых периодов.

Доктор экономических наук А.В. Крикунов определяет контроль как совокупность мероприятий по проверке полноты и своевременности формирования и использования бюджета на уровне, как Федерации, так и ее субъектов, а также международных финансовых обязательств, организации денежного обращения и рынка ценных бумаг, состояния государственного внешнего и внутреннего долга, эффективности использования государственных ресурсов всех видов, внебюджетных и бюджетных фондов

³⁵Основы теории национальной безопасности: учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. - М.: РИОР, 2014г. - С.73-74.

и другой государственной собственности, а также льгот и преимуществ, которые предоставляются государством.

В этом определении А. В. Крикунов ограничивает технологию проведения контроля одной из его форм – проверкой. Далее он поясняет, что проверка - единичное контрольное действие или исследование состояния дел на определенном участке деятельности проверяемого субъекта. Поэтому становится непонятно, как совокупность мероприятий может быть проверкой. Кроме того, это определение не может быть полным, так как в части использования бюджетных средств контроль направлен, прежде всего, на целевое назначение средств и рациональность, кроме того, не обозначены субъекты контроля³⁶.

Наиболее полное и соответствующее современным экономическим процессам, по мнению автора, определение государственному финансовому контролю дает В.В. Бурцев. Он отмечает, что государственный финансовый контроль в широком смысле - это установленная соответствующими нормативными актами деятельность органов государственной власти и управления всех уровней (должностных лиц), а также подразделений внутреннего контроля государственных организаций по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений в процедурах управления государственными финансовыми потоками и финансово-хозяйственной деятельностью экономических субъектов, которые заключаются:

- 1) в несоблюдении законодательства при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности организаций (выполнение финансово-хозяйственных операций) в ходе бюджетного процесса, а также при выполнении любых иных процедур управления государственными финансовыми потоками;

³⁶Основы теории национальной безопасности : учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. - М.: РИОР, 2014г. - С.73-74.

2) в недостатках в различных областях финансово-хозяйственной деятельности государственных организаций и их объединений, организаций с государственным участием или особо связанных с деятельностью государства;

3) в действиях, обусловивших возникновение угроз финансовой безопасности государства. Трактовка В.В. Бурцева требует некоторого дополнения³⁷.

Кроме того, некоторые авторы считают необходимым различать природу финансовых нарушений и финансовых ошибок. Например, А.В. Крикунов полагает, что финансовые нарушения и финансовые ошибки имеют различные корни, т.е. могут быть умышленными и неумышленными. В первом случае это нарушения, во втором - ошибки. Для устранения таких противоречий нужно принять иную трактовку: «ГК является деятельностью государственных органов по выявлению, пресечению, предупреждению фактов отклонения от установленных законодательных норм»³⁸.

Таким образом, приведенная полемика взглядов отечественных ученых показала, что, несмотря на изученность этого вопроса, экономическая наука до сих пор не выработала единого подхода к определению данных терминов.

Вместе с тем, как было отмечено, основы организации системы ГК необходимо искать в конституционном устройстве Российской Федерации. Поскольку ГК - прерогатива государства, то он должен обладать всеми признаками, присущими самому государству. Такими признаками являются³⁹:

- форма политической организации;

³⁷Основы теории национальной безопасности: учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса, 2014. - С. 74.

³⁸Основы теории национальной безопасности : учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса, 2014. - С. 74.

³⁹Овчинников А. И. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса,- 2014. - С.66.

- организационные структуры, объединяющие людей, занимающихся контрольной деятельностью;
- контрольные полномочия, которыми наделяет государство;
- государственно-властная деятельность с присущими ей мерами принуждения.

Форма политической организации контроля обусловлена разделением государственной власти в РФ на самостоятельные ветви и контрольными полномочиями каждой ветви. В связи с этим необходимо различать следующие виды ГК:

- президентский контроль;
- контроль органов законодательной власти;
- контроль органов исполнительной власти;
- судебный контроль.

Единство системы государственной власти подразумевает единство всех контролирующих и контрольных органов, т.е. единый государственный контроль. Большое количество органов контроля не свидетельствует о раздробленности этой функции, так как каждый орган реализовывает контрольные полномочия государства в своей собственной специфической сфере. Поэтому можно говорить о единой системе ГК, ее монолитности.

Гласность означает, что система ГК должна быть прозрачна и результаты ее работы должны быть доступны для ознакомления широкими слоями населения посредством СМИ⁴⁰.

Проанализировав содержание положений о разоружении и соотнеся его с качественными характеристиками принципа международного права, стоит сделать вывод о том, что данное положение на сегодняшний день не приобрело статус принципа. Представляется, что даже утверждение о том, что такой принцип находится в стадии становления не совсем верно.

⁴⁰Международное право: учебник для вузов // отв. ред. Г. М. Мелков. М.: РИОР, 2014. - С. 402.

Разоружение также не является отраслевым принципом права международной безопасности, поскольку, как было отмечено выше, не обладает характеристиками принципа и не содержит императивной нормы, обязывающей государства разоружаться. Возможно, более верным будет утверждение о формировании принципа ограничения вооружений как отраслевого принципа права международной безопасности. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с одним из отраслевых принципов международного гуманитарного права - принципом ограничения средств и методов ведения военных действий⁴¹.

Более того, на Совет Безопасности возложена «ответственность за формулирование... планов создания системы регулирования вооружений». В вопросах, относящихся к регулированию вооружений и возможному разоружению, возможно предоставление советов Военно-штабного комитета.

В то же время можно с уверенностью констатировать, что в современном праве международной безопасности сложился институт разоружения, который представляет собой комплекс норм, направленных на запрещение отдельных видов оружия, сокращения вооружений, контроля за уничтожением запрещенных видов оружия, и, несомненно, играет огромную роль в поддержании международной безопасности.

Приняты многосторонние договоры об ограничении обычных видов оружия. Однако если государство считает, что контрагенты по договору не исполняют свои обязательства, оно может денонсировать договор или принять иные меры. Так, в 2007 г. Российская Федерация приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, а затем и в заседаниях Совместной консультативной группы (СКГ) по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Важное значение имеют двусторонние договоры об ограничении стратегических наступательных (ударных) и оборонительных вооружениях.

⁴¹Международное право: конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан. Красноярск: ИПК СФУ, 2013. - С. 185-196.

В международном праве действуют нормы в отношении торговли оружием (Договор о торговле оружием 2013 г.). Передача стрелкового оружия и легких вооружений также должна проходить в соответствии с признанными международно-правовыми стандартами⁴².

В западной доктрине разоружение как правовой принцип практически не рассматривается. В основном, в правовой литературе оперируют понятием «контроль над вооружениями». Однако в последнее время появляется все больше работ, в которых авторы утверждают, что контроль над вооружениями в настоящее время становится все более сложным. Более того, политические, технологические проблемы и проблемы уязвимости в подходе контроля над вооружениями вызвали кризис доверия⁴³.

Довольно сложно согласиться с тем положением, что закрепление принципа всеобщего и полного разоружения неизбежно приведет к решению проблемы безопасности, неслучайно данное утверждение нередко подвергается критике в правовой доктрине (как отечественной, так и зарубежной). Хотя стоит отметить, что аргументы при этом приводятся различные.

С другой стороны, обеспечение безопасности (в первую очередь, национальной безопасности) связывают с развитием военной составляющей.

Все новые и новые виды оружия и военной техники ставятся на вооружение армий. Государства осуществляют сотрудничество по вопросам поставок военной техники, оружия, обучения специалистов и т. д. Двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной сфере с ядерными государствами рассматривается как гарантия сохранения национального суверенитета, а также средством поддержания региональной безопасности.

Фактором обеспечения военной безопасности является военная политика. Государство самостоятельно разрабатывает свою военную политику, однако на современном этапе происходит все более тесное

⁴²Козин В.П. Ключевые проблемы (СНВ, ТЯО, ПРО, ДОВСЕ) (Электронный ресурс) // Аналитика РИСИ. - giss.ru/analytics/4702/ (дата обращения 25 марта 2018г.).

⁴³Миронова Е. А. О новых тенденциях развития системы международного права (Электронный ресурс) // Огарев- Online. - <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения 25 марта 2018г.).

сотрудничество государств (особенно в рамках одного региона) для согласования действий по обеспечению безопасности. Результатом такого сотрудничества в рамках СНГ явилась разработка Концепции военной безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 г. В данной Концепции указывается, что «в ближайшей перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для Содружества. При любом, прежде всего нежелательном, варианте развития военно-политической обстановки, перед государствами-участниками Содружества встает актуальный вопрос об обеспечении их военной безопасности»¹. В документе содержатся положения о принципах военной безопасности, формах и способах применения Объединенных Вооруженных Сил СНГ, принципах их строительства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации расширение международного военного и военно-технического сотрудничества, контроля над вооружением рассматривается в качестве одного из факторов обеспечения обороны страны.⁴⁴

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Любые как национальные, так и международные нормы права принимаются, устанавливаются и обеспечиваются властной силой конкретных суверенных государств, а реально применяются в конечном итоге соответствующими субъектами права этих государств. Разница состоит в методах (формах) нормоустановления (правотворчества): правовые нормы принимаются либо «единолично» тем или иным суверенным государством на основе своего конституционного строя (и являются национальными нормами), либо в результате коллективного межгосударственного сотрудничества, согласия (и являются международно-правовыми нормами). Причем и в этом случае государства действуют согласно своим соответствующим конституционным установлениям, в рамках которых международно-правовые нормы реципируются (трансформируются),

⁴⁴Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976. Пункт 4 (Электронный ресурс) // Консультант - Плюс: справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.

возможно, с оговорками и изменениями, для применения, в конечном счете, национальными субъектами права соответствующих сотрудничающих государств.

Принципиально отличительным свойством правовых норм, которые были рецепированы из международных договоров и действуют в национальных правовых системах стран - участниц данных договоров, является автономность таких норм в национальных правовых системах. Коль скоро они изначально были согласованы и приняты коллективно-договорно, они могут и изменяться или отменяться также лишь коллективно, но не индивидуально-властной силой отдельных стран - участниц договоров.

Международное право представляет собой сложную систему правоотношений, возникающих между государствами путём заключения различных нормативно-правовых актов, на пользу всего интернационального, мирового общества. В международном праве международная безопасность в традиционной парадигме рассматривалась как поддержание мира и создание условий для безопасного существования государства, а право международной безопасности имеет своим предметом международные отношения, связанные с применением силы и обеспечением мира.

Источниками права международной безопасности являются: устав ООН; договоры, сдерживающие гонки ядерных вооружений в пространственном отношении; договоры, ограничивающие наращивание вооружения в количественных и качественных отношениях; договоры, запрещающие производство определенных видов оружия и предусматривающие их уничтожение; договоры, рассчитанные на предотвращение случайного (несанкционированного) возникновения войны.

Российская Федерация, действуя в соответствии с принципами и нормами международного права, реализует свою безопасность, участвуя, с одной стороны, в основных договорах по ограничению вооружений, а с другой стороны - укрепляя военный потенциал и партнерские отношения в сфере военного сотрудничества. В то же время Российская Федерация строит свою безопасность на основе механизмов дипломатии и миротворчества.

Глава 2. Современное состояние контроля за ограничением вооружений и разоружений

2.1. Современное состояние международного контроля за ограничением вооружений и разоружений как способ обеспечения международной безопасности

Решение проблем обеспечения международной и региональной безопасности, урегулирования международных конфликтов и их предотвращения в основном зависит от задействования механизмов международного баланса сил, а не от консенсуса интересов государств - членов Совета Безопасности ООН, складывающегося на основе норм международного права. Глобализация в современных условиях серьезно осложнила эффективное обеспечение коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН.

Международные отношения сотрудничества и традиционный мировой правопорядок, основанный на совокупности волеизъявления суверенных государств посредством норм международного права и по принципам ООН, все больше отодвигаются на второй план напором новой многофункциональной и многоэтажной архитектуры мироустройства.

Она состоит как из «сверхновых» субъектов трансграничного корпоративного и финансового управления и контроля над мировой экономикой и финансами (управляющих фондов транснациональных корпораций и др.), так и из «модернизированных» интеграционных сообществ, союзов и групп государств и межгосударственных образований (типа Евросоюза, ЕАЭС, АТЭС и др.), в которых, кроме государств, участвуют государственно-частные партнерства.⁴⁵

⁴⁵Арбатов А.Г. Многостороннее ядерное разоружение (Электронный ресурс) / Независимое военное обозрение. - http://nvo.ng.ru/concepts/2012-05-25/1_nuclear.html. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

Международные тенденции возникновения «двух противоборствующих сегментов» мирового порядка, управляющих корпоративных образований (партнерства) трансграничного бизнеса и региональных объединений государств, обусловлены их общими стратегическими задачами усиления влияния на мировых рынках капиталов, товаров и сырья, расширением зон свободной торговли, созданием валютно-платежных союзов, что вызывает между ними жесточайшую конкуренцию, порождающую кризисные и военные ситуации.

Особенности поведения различных «новых» международных субъектов (Транстихоокеанского партнерства под эгидой США, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций под эгидой Китая, Совета финансовой стабильности МВФ, Банка развития АТЭС и др.) часто вольно или невольно воздействуют на возникновение причин межгосударственных кризисных ситуаций и приводят:

1) к ужесточению государственного влияния на международные процессы и усилению государственного вмешательства во внешнеэкономическую политику в США, ЕС, Саудовской Аравии, Японии и др.; 2) к ужесточению политики погашения внешних долгов и разрушению института государственности в развивающихся регионах мира; 3) к вмешательству во внутренние дела государств, сопровождающемуся кризисом государственного управления (Ирак, Украина, Молдова и др.); 4) к появлению теневых зон несостоявшихся или обанкротившихся государств, непризнанной государственности, непредсказуемому поведению авторитарных режимов.

Учитывая эти факторы, в российской внешнеполитической практике расширяется понимание того, что урегулирование схожих или типичных кризисных ситуаций может опираться не только на политические решения, но и на аналогичные сравнительно-правовые приемы мировой практики судебного и внесудебного толкования норм международного права, при сопоставлении судебной практики международных судов и арбитражей.

Ориентируясь на общепризнанные принципы ООН, включая принцип верховенства международного права в международных отношениях, важно предложить на уровне ООН новые пути становления, включая и российскую внешнеполитическую практику формы международно-правового обеспечения дипломатической деятельности на основе правоприменительной практики. Они могут выглядеть так: 1) формулирование новейших подходов к использованию регулирующих функций современного международного публичного и частного права; 2) изучение возможностей использования международного суда ООН и концепций судебного и внесудебного правоприменения, толкования норм и принципов международного права для разрешения кризисных ситуаций на международном и региональном уровне, порожденных противостоянием финансово-экономических интересов конфликтующих; 3) выстраивание взаимовыгодного сотрудничества со всеми типами регионального и трансграничного партнерства и интеграционных образований

Российская международно-правовая наука находится в процессе выработки практических рекомендаций по международно-правовым приемам и правовой аргументации выхода из кризисных ситуаций путем устранения разногласий в процессе ведения переговоров с иностранными партнерами исходя из интересов национальной, международной и региональной безопасности. Рекомендации способны предусмотреть международно-правовое обеспечение продвижения политическими средствами российских интересов национальной безопасности, стратегических целей и задач на международном и региональном уровне, что должно подкрепляться аргументированными нормами и принципами международного права с целью исключения возможности их двойного толкования. Результаты также будут содействовать формированию на краткосрочную и среднесрочную перспективу скоординированной позиции в вопросах укрепления национальной, региональной и международной безопасности в условиях кризисных ситуаций. Можно проанализировать некоторые тенденции

современной правоприменительной практики создания и функционирования региональных коллективных систем безопасности.

При наличии элементов «размывания» политического и экономического суверенитета государств, в том числе в государственно-частном партнерстве, в рамках интеграционных союзов и объединений осложняются задачи использования Совета Безопасности ООН в деле предотвращения и урегулирования конфликтов между государствами мирными средствами. Совет Безопасности ООН сталкивается с попытками отдельных государств и объединений регулировать кризисы путем прямого силового воздействия, принудительных мер санкционного давления в обход Совета Безопасности и Устава ООН

То есть в современных международных условиях ориентация на применение СБ ООН принудительных мер и вооруженной силы не только не способствует устранению, как правило, валютно-финансовых и торгово-сырьевых причин конфликтных ситуаций, но и ведет к расширению зон конфликтов, неконтролируемой эскалации внутренних противоречий, втягиванию в них соседних регионов и государств, к ослаблению систем глобального и регионального управления.

Примером является кризисное положение дел в результате внешнего вмешательства в Ираке и Ливии, породившего «перманентную дестабилизацию», захват власти террористическими движениями, развал государственности. Также наблюдаются процессы накопления напряженности для возникновения новых конфликтных ситуаций в различных регионах мира как в результате кризиса бюджетного суверенитета европейских государств (в странах ЕС: Венгрия, Румыния, Болгария, Греция, и др.), так и кризиса государственности в развивающихся странах Азии и

Африки (Афганистан, Судан, Ближний Восток, Мали, Нигер, Чад, ЦАР и др.)⁴⁶.

Однако при общей дестабилизации государственности и кризисе межгосударственного сотрудничества в развивающихся странах идет рост влияния «групп государств» (группа «двадцати», группа «семи» и др.) и «групп банковских и финансовых корпораций» (группа «тридцати») как мировых центров силы и управления. Это означает, что пока мировые центры силы и управления не имеют желания устранить «управляемый хаос» и военные конфликты в развивающихся странах, не хотят найти консенсус для решения вопросов по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций через ООН, мирное разрешение кризисных ситуаций в СБ ООН осложняется.

Современный международный контроль за ограничением вооружений и разоружений реализуется путем выполнения ряда международных договоров о сокращении вооружения.

Перечень договоров о контроле над вооружениями и разоружении и связанные с ними документов представлен в Приложении 1⁴⁷.

Рассмотрим кратко ключевые их положения.

Советско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО). Подписан 26 мая 1972 года. Ограничивал количество противоракетных систем СССР и США до двух у каждой стороны – вокруг столицы и в районе сосредоточения пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (в 1974 году СССР и США был подписан дополнительный протокол, ограничивший количество противоракетных систем до одной у каждой стороны). Не имеет силы с 14 июня 2002 года, когда США в одностороннем порядке вышли из него.

⁴⁶Караганов С.А. Взаимное гарантированное сдерживание (Электронный ресурс) // Россия в глобальной политике - <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Vzaimnoe-garantirovannoe-sderzhivanie-18608> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

⁴⁷Программы, фонды и специализированные учреждения ООН (Электронный ресурс). - <http://www.un.org/ru/sections/about-un/funds-programmes-specialized-agencies-and-others/index.html> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

Советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений (Договор ОСВ-1). Подписан 26 мая 1972 года. Ограничивал количество баллистических ракет и пусковых установок СССР и США на уровне, достигнутом к моменту подписания документа, а также предусматривал принятие на вооружение новых баллистических ракет, размещаемых на подводных лодках, строго в том количестве, в котором были ранее списаны устаревшие баллистические ракеты наземного базирования.

Советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений (Договор ОСВ-2). Подписан 18 июня 1979 года. Ограничивал количество пусковых установок и вводил ограничение на размещение ядерного оружия в космосе.

Советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности. Договор между СССР и США, подписанный Михаилом Горбачёвым и Рональдом Рейганом 8 декабря 1987 года в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне. Договор вступил в силу 1 июня 1988 года. Договор впервые в истории позволил ликвидировать целый класс вооружений: стороны обязались уничтожить все комплексы баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней (1-5,5 тыс. км) и меньшей (от 500 до 1 тыс. км) дальности, а также не производить, не испытывать и не развёртывать такие ракеты в будущем. Это был первый в истории случай достижения согласия в вопросе о реальном сокращении вооружений.

К июню 1991 договор был выполнен полностью: СССР уничтожил 1846 ракетных комплексов, США - 846. Заодно была ликвидирована технологическая оснастка для их производства, а также оперативные базы и места обучения специалистов (всего 117 советских объектов и 32 - американских).

Советско-американский Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1). Подписан 30-31 июля 1991 года (в 1992 году был подписан дополнительный протокол,

зафиксировавший присоединение Беларуси, Казахстана и Украины). СССР и США в течение семи лет обязались сократить собственные ядерные арсеналы до 6 тысяч боезарядов у каждой стороны (вместе с тем, в реальности по правилам зачета боезарядов, находящихся на тяжелых бомбардировщиках, СССР мог иметь около 6,5 тысячи боеголовок, США - до 8,5 тысячи).

6 декабря 2001 года РФ и США заявили о выполнении обязательств: российская сторона располагала 1136 стратегическими носителями и 5518 боезарядами, американская - 1237 стратегическими носителями и 5948 боезарядами.

Российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Подписан 3 января 1993 года. Предполагал запрет на использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями и предусматривал сокращение к январю 2003 года количества ядерных боеголовок до 3500 единиц у каждой стороны. В силу не вступил, так как в ответ на выход 14 июня 2002 года США из Договора по ПРО РФ вышла из СНВ-2. Заменен Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор о СНП).

Российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор о СНП, известен также как Московский договор).

Подписан 24 мая 2002 года. Ограничивает количество ядерных боеголовок, стоящих на боевом дежурстве, до 1700-2200 у каждой стороны. Остается в силе до 31 декабря 2012 года и может быть продлен по согласованию сторон.

Многосторонний Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Открыт для подписания 1 июля 1968 года и насчитывает более 170 государств-участников (к таковым не относятся, в частности, Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея). Устанавливает, что государством, обладающим ядерным оружием, считается то, которое произвело и взорвало

такое оружие до 1 января 1967 года (то есть СССР, США, Великобритания, Франция, Китай).

Со времени подписания ДНЯО удалось добиться уменьшения общего количества ядерных зарядов с 55 тысяч до 22 тысяч.

Многосторонний Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Открыт для подписания 24 сентября 1996 года и насчитывает 177 государств-участников.

Для контроля за обычными видами вооружения в 1980 году была подписана Конвенция о конкретных видах обычного оружия (КОКВОО) запрещает определенные виды обычных вооружений, которые считаются наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

В 1995 году в результате пересмотра Конвенции о конкретных видах обычного оружия (также известной как Конвенция о бесчеловечных видах оружия) появился Протокол-2 с поправками, вводящий более жесткое ограничение на определенные способы применения, типы (самодезактивирующиеся и поддающиеся обнаружению) и передачу противопехотных мин.

1990 - Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) ограничивает численность различных видов обычных вооружений в регионе, простирающемся от Атлантического океана до Уральских гор.

Вместе с тем группа государств посчитала принятые меры недостаточными и разработала документ о полном запрете на все противопехотные мины - Конвенцию о запрещении использования, накопления, производства и передачи противопехотных мин, - открытую для подписания в 1997 году. По данным на 2007 год, к конвенции присоединились 155 государств.

Применение конвенций привело к уничтожению запасов, разминированию районов в некоторых государствах и уменьшению количества новых жертв. Не менее 93 государств сейчас официально

являются очищенными от мин и не менее 41 из 55 государств-производителей прекратили выпуск этого вида вооружений. Государства, не являющиеся членами ни одной из конвенций, объявили односторонний мораторий на использование и передачу противопехотных мин.

С целью контроля за химическим и биологическим оружием в 1925 году подписан Женевский протокол «О запрещении применения на войне душистых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств». Протокол представлял собой важный шаг в создании международно-правового режима ограничения применения бактериологического оружия на войне, но оставлял за скобками их разработку, производство и хранение. К 2005 году членами Протокола являлись 134 государства.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) стала первым международным договором о разоружении, запрещающим производство целого класса вооружений. Её подписание явилось результатом многолетних усилий международного сообщества по созданию правовой базы, дополняющей собой Женевский протокол(1925).

В 1993 году принята Конвенция о химическом оружии (КХО), наложившая всеобъемлющий запрет на данный вид вооружений. В 1997 году вступила в силу. По данным на август 2007 года, подписана 182 государствами. Является первым многосторонним договором, запрещающим целый класс оружия массового уничтожения и предусматривающим механизм международной проверки уничтожения данного вида вооружений.

По данным на август 2007 года, странами - участниками КХО уничтожено 33 процента запасов химического оружия (процесс должен быть завершен до 29 апреля 2012 года). В руках государств - участников КХО находится 98 процентов мировых запасов боевых отравляющих веществ.

В РФ в целях выполнения обязательств по КХО в 2001 году утверждена Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в РФ». Начало реализации Программы - 1995 год, окончание - 2012 год. Предусматривает как уничтожение всех запасов боевых отравляющих веществ в РФ, так и конверсию или ликвидацию соответствующих производственных мощностей.

На момент начала реализации Программы в РФ находилось около 40 тысяч тонн боевых отравляющих веществ. По завершению второго этапа выполнения международных обязательств по КХО - 29 апреля 2007 года - в РФ было уничтожено 8 тысяч тонн боевых отравляющих веществ (20 процентов имеющихся). К концу декабря 2009 года, когда определено завершить третий этап выполнения международных обязательств по уничтожению химического оружия,

Россия уничтожит 45 процентов всех запасов химического оружия, т.е. - 18,5 тысячи тонн.

С июля 2014 г. США начали обвинять Россию в нарушении Договора. В подаче американцев, наша страна провела испытание крылатой ракеты наземного базирования дальностью более 500 км и приступила к ее развертыванию. Каких-либо доказательств США не приводят.

Россия подтверждает свою принципиальную приверженность ДРСМД. При этом имеется ряд конкретных и вполне обоснованных претензий к США в контексте выполнения ими Договора о РСМД:

- масштабная программа производства и испытаний ракет-мишеней с характеристиками, аналогичными ракетам средней и меньшей дальности;
- широкое использование ударных беспилотников, подпадающих под определение крылатых ракет средней дальности наземного базирования;
- размещение на объектах глобальной ПРО США в Европе многофункциональных пусковых установок, которые потенциально могут использоваться для пуска крылатых ракет.

США упорно уходят от предметного обсуждения данных проблем. Это вызывает большие сомнения относительно искренности официальных заявлений США о приверженности целям и задачам ДРСМД, а также о готовности реально работать совместно с Россией над обеспечением режима Договора и повышением его жизнеспособности.

В настоящее время идет выполнение Договора между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (подписан 8 апреля 2010 г. в Праге, вступил в силу 5 февраля 2011 г.). К февралю 2019 года количество боезарядов и носителей будет сокращено до самого низкого уровня с начала 1960-х годов (1550 боезарядов и 700 развернутых носителей).

Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ) является ключевым на сегодняшний день инструментом практического сдерживания ракетного распространения, устанавливающим стандарты экспортного контроля за товарами и технологиями соответствующего профиля.

Резолюция СБ ООН 1540 остается ключевым и по сути единственным универсальным юридически обязывающим документом в области нераспространения ОМУ, предписывающим всем странам предпринимать эффективные меры с целью недопущения попадания ОМУ и любых материалов, имеющих отношение к ОМУ, а также средств его доставки в руки негосударственных субъектов.

Принципиально важно, чтобы Комитет СБ ООН 1540 мог эффективно осуществлять функции центрального координатора глобальных усилий по выполнению резолюции, определять стратегические цели и приоритеты своей работы.

Рассматриваем Гаагский кодекс поведения (ГКП) по предотвращению распространения баллистических ракет как полезный многосторонний инструмент по созданию и укреплению мер доверия и прозрачности в ракетной сфере. Полагаем, что Кодекс может стать первым шагом на пути к глобальному юридически обязывающему режиму контроля ракетного

распространения (такую идею мы выдвинули еще в 2004 г., к сожалению, западные партнеры по-прежнему не готовы ее поддержать).

В целом позитивно оцениваем развитие Инициативы по борьбе с распространением оружием массового уничтожения ОМУ (ИБОР) спустя более чем десятилетие с момента ее запуска, считаем, что она может стать определенным дополнением к существующим нераспространенческим и экспортноконтрольным механизмам.

Участвуя в ИБОР, Россия строго придерживается следующих принципов: соответствие любых действий нормам международного права и национальному законодательству, совместная оценка угроз и добровольность принимаемых решений, уважение интересов стран при развитии законного международного экономического и научно-технического сотрудничества, использование потенциала ООН и других международных институтов и механизмов в области нераспространения, не направленность против каких-либо стран, проведение операций по перехвату только когда все меры по предотвращению незаконной транспортировки исчерпаны и только при наличии достоверной информации о перемещении ОМУ-материалов⁴⁸.

Рассмотрев основные международные договора, перейди к анализу современного состояния вооружений и разоружений основываясь на данных Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) за 2012-2017 гг.⁴⁹

СИПРИ позиционирует Китай на третьем месте по экспорту вооружения и военной техники (ВиВТ). По данным СИПРИ, доля Китая в мировом экспорте ВиВТ в 2012-2017 гг. составила 5,9%.

⁴⁸Отказ от конфронтации. Возвращение к сдержанности и диалогу между Россией и Западом (Электронный ресурс) / Комиссия по проблемам глубокого сокращения ядерного оружия. Институт исследований проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете, 2016г. - http://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2016/DeepCuts-ThirdReport-June2016-RZ_RUS.pdf (дата обращения 25 марта 2018 г.).

⁴⁹Ежегодник 2017г. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, ИМЭМО РАН, 2018. - 792 с.

Согласно предыдущему ежегоднику СИПРИ, Китай по периоду 2012-2015 гг. впервые вошел в тройку крупнейших мировых экспортеров ВиВТ, на долю которого пришлось 5%.

При этом совершенно парадоксальным представляются выводы СИПРИ о том, что такие страны как Франция, Германия, Великобритания, Израиль и Италия по долевого объему экспорта ВиВТ уступают Китаю. В частности, Франции СИПРИ отдает 5,6% рынка (4 место), Германии - 4,7% (5 место).

По мнению ЦАМТО, столь высокое позиционирование Китая объясняется тем, что аналитики СИПРИ в своей методике оценки экспорта вооружений используют так называемый индекс «тренд-индикатор». Данный индекс основан на системе агрегирования эквивалентных данных по физическому перемещению тех или иных типов вооружений.

Согласно этой системе, для аналогичных типов вооружений используется одинаковая стоимостная оценка. Это приводит к тому, что СИПРИ завышает показатели тех стран, которые поставляют более дешевые системы вооружения. В первую очередь, из крупнейших мировых экспортеров это касается Китая и России. И, одновременно, занижает экспорт США, Франции, Германии, Великобритании и ряда других западных стран, поставляющих наиболее дорогостоящие системы вооружений тех же типов. При этом изменения с предыдущим периодом СИПРИ приводит только в процентах.

В то же время, положительным моментом является то, что применяемая СИПРИ методика оценки торговли оружием позволяет проследить изменения в потоках вооружений. В этом контексте столь высокое место Китая говорит о том, что в количественном отношении Пекин за рассматриваемый период значительно увеличил экспорт обычных вооружений.

В очередном ежегодном отчете за 2012-2017 гг. СИПРИ рейтинг крупнейших мировых экспортеров ВиВТ возглавляют США (33% рынка), второе место занимает Россия (25%).

То, что СИПРИ позиционирует США на первом месте, а Россию на втором - это, пожалуй, единственное утверждение, с которым можно согласиться (и то условно из-за приводимых долевого показателей).

По версии СИПРИ, места с третьего по пятое по периоду 2012-2017 гг. занимают Китай (5,9%), Франция (5,6%) и Германия (4,7%). Их общая доля на мировом рынке экспортных продаж ВиВТ по версии СИПРИ составила 16,2%.

Таким образом, на сегодняшний день в мире реализуется множество договоров и соглашений по ограничению вооружений и разоружения как способ обеспечения международной безопасности. Основными сферами, что регулируют такие договора, являются: система противоракетной обороны; сокращение стратегических наступательных вооружений; нераспространение и сокращение ядерного оружия; контроль за обычными видами вооружения; сокращение химического и биологического оружия; контроль за ракетными технологиями; борьба с распространением оружия массового уничтожения.

Но не смотря на се предпринимаемые меры, ежегодный прирост мирового экспорта ВиВТ в 2016 и 2017 гг. увеличился на 8,11%, что свидетельствует о существовании ряда нерешённых проблем.

2.2. Проблемы и пути совершенствования международного контроля за ограничением вооружений и разоружений

Из проведённого выше исследования видно, что на сегодняшний день наиболее серьезной проблемой является все возрастающая степень милитаризации общества. В промышленно развитых странах разработка дорогостоящих и совершенных вооружений зачастую прямо связана с общим

развитием технологического прогресса. По состоянию на 2017 г. из пяти-семи миллионов человек, которые работали в научно-исследовательских отраслях, около 1,5 млн. приходилось на военный сектор⁵⁰.

Также отметим, что в 2017 году в сфере контроля над вооружениями и нераспространения сохранялась тенденция к обострению факторов, оказывающих крайне деструктивное воздействие на стратегическую стабильность. Это, прежде всего, действия США по дальнейшему развертыванию глобальной системы ПРО, развития высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении и реализации концепции «Глобального удара», нежелание отказаться от возможности размещения оружия в космосе, нарастание дисбалансов в обычных вооружениях⁵¹.

Отметим неоднозначность практики начавшегося применения Международного договора о торговле оружием (МДТО) его участниками. В течение года фиксировались неоднократные случаи нарушения отдельными государствами взятых на себя обязательств в отношении недопущения поставок продукции военного назначения в зоны вооруженных конфликтов. В контексте становления и оформления организационных структур Договора проявились присущие МДТО в его нынешнем виде недостатки, не позволявшие в полной мере купировать риски перетока оружия в незаконный оборот. По-прежнему исходим из нецелесообразности присоединения России к МДТО, учитывая, в том числе, что установленные им стандарты существенно ниже российских.

В контексте обострения противоречий глобального развития в 2017 г. продолжала расширяться международная кризисная повестка дня. В регионе Ближнего Востока и Северной Африки к долгосрочным очагам напряженности добавились новые конфликты, прежде всего - в Йемене. Ухудшилась ситуация в области безопасности в Афганистане. Отмечено

⁵⁰Безопасность и контроль над вооружениями 2015-2017. Международное взаимодействие в 6. борьбе с глобальными угрозами // отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН, Политическая энциклопедия, 2016. - 303 с.

⁵¹ООН: Цели развития тысячелетия: доклад за 2017 год. (Электронный ресурс) - <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2017.pdf> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

многократное повышение напряженности на Корейском полуострове. Не просматривается перспектив выхода на урегулирование конфликтов в странах Африки южнее Сахары⁵².

В подходах к конфликтным и кризисным ситуациям неизменно руководствовались логикой налаживания коллективных действий. Призывали заинтересованных международных игроков исходить из безальтернативности политического урегулирования на основе четкого соблюдения общепризнанных норм международного права и Устава ООН, таких как отказ от применения силы или угрозы силой, мирное разрешение споров, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство в их внутренние дела⁵³.

Одним из ключевых направлений в области конфликтного урегулирования и кризисного реагирования традиционно остаётся содействие ближневосточному процессу, продвижение к его скорейшей стабилизации и поиск взаимоприемлемых для всех сторон вариантов разрешения конфликта.

Деградация ситуации на палестинских территориях продолжается более полутора лет. Положение в секторе Газа характеризуют волна насилия против гражданских лиц, высокая поселенческая активность израильтян и интенсивные темпы сноса палестинских строений. Это подпитывает, радикальные общественные настроения и ведет к росту экстремизма в регионе. В данном контексте возрастает востребованность скоординированных коллективных усилий международного сообщества в поддержку всеобъемлющего, справедливого и прочного палестино-израильского урегулирования на существующей общепризнанной международно-правовой базе.

⁵² ОДКБ. (Электронный ресурс) -http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=8601&SECTION_ID=91 (дата обращения 25 марта 2018 г.).

⁵³ Kaplan F. Rethinking Nuclear Policy (Электронный ресурс) // Foreign Affairs. September/October 2016 - <https://www.foreignaffairs.com/articles/americas/2016-08-01/rethinking-nuclear-policy> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

В Афганистане на фоне резко возросшей боевой активности талибов, осуществлявших массовые атаки на подразделения Афганских национальных сил безопасности (АНСБ), расширялось присутствие в стране боевиков ИГ, которые в сентябре также открыли боевые действия против АНСБ. Проводимая в стране миссия НАТО «Решительная поддержка», являющаяся «наследницей» Международных сил содействий безопасности (МССБ), действовавших в Афганистане в период 2002-2014 гг., до сих пор не достигла заявленных целей. Не снижаются потери АНСБ, остается стабильно высоким уровень жертв среди гражданского населения, продолжаются нарушения международного гуманитарного права, такие как, например, авиаудар по госпиталю организации «Врачи без границ».

В 2017 г. международному сообществу не удалось приблизить перспективы урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП)⁵⁴.

Настаивая на полной ликвидации северокорейского ядерного оружия в качестве предварительного условия обсуждения своего военного присутствия в Северо-Восточной Азии, США параллельно наращивали политическое давление на северокорейский режим. Под предлогом хакерской атаки на компьютерную сеть компании «SonyPictures» против Пхеньяна были введены (январь) новые санкции, «с порога» отвергнуто предложение Северной Кореи о вводе моратория на ядерные испытания в обмен на приостановление военных учений в рамках альянса США-Республика Корея. Белым домом одобрено наращивание ударного потенциала южнокорейских ракетных войск. Практические очертания приобретала перспектива создания интегрированной системы ПРО США, Южной Кореи и Японии.

В свою очередь, руководство Северной Кореи официально заявило о намерении продолжить совершенствование своего ракетно-ядерного

⁵⁴Дворкин В.А. Ядерный психоз: кому он нужен? Сценарии нападения НАТО на Россию и наоборот - полный абсурд (Электронный ресурс) // Военно-промышленный курьер. -: <http://vpk-news.ru/articles/26289> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

потенциала. Совершенный Пхеньяном обстрел южнокорейских громкоговорителей вблизи демилитаризованной зоны (август) создал угрозу полномасштабного конфликта, избежать которого помогло достижение корейскими сторонами договоренности об алгоритме предотвращения подобных инцидентов в будущем.

Неконструктивные позиции привели к эскалации напряженности на полуострове и фактически заблокировали реализацию российских предложений по достижению разрядки на полуострове посредством поэтапного, соразмерного темпам демонтажа ракетно-ядерного потенциала КНДР, снижения военной активности Республики Корея, США и Японии, в том числе в рамках совместных оборонных альянсов⁵⁵.

Приверженность коллективному подходу участников переговоров по содействию урегулированию конфликта на Юго-Востоке Украины стало залогом достижения определенных подвижек на данном направлении. При активном участии Президента России В. В. Путина в ходе встречи (февраль) лидеров «нормандского формата» (Россия, Франция, Германия, Украина) выработан Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, который определил алгоритм действий сторон по нормализации ситуации на Донбассе.

К негативным тенденциям также относится дальнейшее снижение динамики диалога посредников в формате «5+2». В течение 2016 г. из запланированных пяти-шести официальных встреч состоялось лишь две, а в 2017 г. - ни одной. Эта ситуация обусловлена, прежде всего, сохранявшейся политической нестабильностью в Молдавии, где в течение года правительство трижды уходило в отставку⁵⁶.

Российская сторона продолжала линию на восстановление полноценного переговорного процесса, отдавая приоритет тактике «малых

⁵⁵МАГАТЭ. (Электронный ресурс) - <http://www.seogan.ru/magate-kitaiy-dognal-rossiyu-po-kolichestvu-yadernix-reaktorov.html> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

⁵⁶Обзор сдерживания и обороны. НАТО пресс-релиз (Электронный ресурс) - http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_87597.htm. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

шагов» в отношениях между берегами Днестра. Во взаимодействии с заинтересованными ведомствами оказывалась финансово-экономическая поддержка Приднестровью, предпринимались шаги по нейтрализации последствий недружественной политики его соседей. Благодаря своевременно принятым Россией мерам ситуация в Зоне безопасности приднестровского конфликта оставалась в целом стабильной и предсказуемой.

При содействии России на СМВД ОБСЕ (Белград, декабрь) принято заявление в поддержку достижения всеобъемлющего мирного урегулирования конфликта на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова при особом статусе Приднестровья, который бы полностью гарантировал соблюдение гуманитарных, политических, экономических и социальных прав населения.

В нагорно-карабахском урегулировании продолжается содействие поиску оптимальных путей выхода на договоренность между сторонами конфликта при задействованию всех доступных инструментов, в том числе встреч на высоком и высшем уровнях. Соответствующие инициативы подробно обсуждались в ходе визита Президента Российской Федерации в Ереван (апрель) и Баку (июнь). Продолжался интенсивный диалог по линии министров иностранных дел.

В тесном взаимодействии с сопредседателями Минской группы ОБСЕ (США и Франция) проведены 7 встреч с руководителями Армении и Азербайджана, а также серия консультаций с главами внешнеполитических ведомств, осуществлялись контакты с властями Нагорного Карабаха.

В заявлении глав делегаций России, США и Франции на заседании СМВД ОБСЕ в Белграде (декабрь) зафиксирован настоятельный призыв к сторонам подтвердить приверженность мирному разрешению конфликта и продолжить работу, направленную на достижение всеобъемлющего урегулирования на основе имеющихся предложений. Проведенная в конце года в Берне при посредничестве «тройки» сопредседателей встреча лидеров

Азербайджана и Армении позволила уточнить позиции сторон по наиболее проблемным вопросам переговорного процесса.

На этапе стремительных перемен в мире и становления полицентричной международной системы возрастает значение партнерства цивилизаций в качестве базового принципа международной жизни. Продвижение межцивилизационного диалога выстраиваем с учетом накопленного в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране уникального исторического опыта обеспечения взаимного уважения и взаимного понимания наций и религий.

В 2017 г. поддерживали всестороннее обсуждение вопросов межкультурного и межрелигиозного взаимодействия в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе таких постоянно действующих механизмов, как Трехсторонний форум по межрелигиозному сотрудничеству на благо мира и Министерские встречи по межрелигиозному диалогу и сотрудничеству на благо мира. Как и в прошлые годы, Российская Федерация вошла в число соавторов проекта резолюции Генассамблеи «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира»⁵⁷.

На встрече С. В. Лаврова с Высоким представителем Генерального секретаря ООН по Альянсу цивилизаций Н. Насером, посетившим в октябре Москву и Санкт-Петербург, в подробном ключе рассматривался возможный вклад Альянса в урегулирование конфликтов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе через призму миграционной ситуации в Европе. Велась подготовка к 7-му Форуму АЦ (Баку, апрель 2016 г.),

⁵⁷Отказ от конфронтации. Возвращение к сдержанности и диалогу между Россией и Западом (Электронный ресурс) / Комиссия по проблемам глубокого сокращения ядерного оружия. Институт исследований проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете, 2016. - http://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2016/DeepCuts-ThirdReport-June2016-RZ_RUS.pdf (дата обращения 25 марта 2018 г.).

центральной темой которого избрано «Сосуществование в инклюзивном обществе»⁵⁸.

В Совете Европы продолжали проводить линию на укрепление этой организации в качестве ведущего многопрофильного общеевропейского механизма сотрудничества, обеспечивающего за счет своих конвенционных инструментов единство культурно-гуманитарного пространства континента. В ноябре в Страсбурге с участием представителя РПЦ прошли ежегодные консультации по религиозному измерению межкультурного диалога под эгидой Комитета министров СЕ, в ходе которых были, в частности, проанализированы роль и место религии в публичной сфере, и преподавание религиозных дисциплин в школе.

Важный вклад в поощрение контактов представителей интеллектуальной, политической, культурной, духовной и деловой элит разных стран вносил Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» - крупная международная НПО, утвердившаяся как площадка неангажированного анализа динамичных процессов в глобальной политике. Деятельность Форума была сконцентрирована на поиске концептуальной основы сохранения целостности мирового сообщества в современной глобальной ситуации и перспективах формирования полицентричного мира. В 13-й сессии форума, состоявшейся в октябре на о. Родос (Греция), участвовала делегация РПЦ.

За прошедшие годы важной частью экспертных дискуссий по стержневым проблемам современности стали Санкт-Петербургские Международные Лихачевские научные чтения, традиционно собирающие авторитетных представителей научной и творческой интеллигенции, видных общественных деятелей, политиков из России и зарубежных стран.

⁵⁸Караганов С.А. Взаимное гарантированное сдерживание (Электронный ресурс) // Россия в глобальной политике - [http:// www.globalaffairs.ru/pubcol/Vzaimnoe-garantirovannoe-sderzhivanie-18608](http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Vzaimnoe-garantirovannoe-sderzhivanie-18608) (дата обращения 25 марта 2018 г.).

Глобальные проблемы современности, в том числе в области безопасности, обусловили появление феномена «мирового права» под эгидой США и НАТО, которое пытается заменить международное право ООН. Однако такая концепция несостоятельна, поскольку обеспечить дальнейшее мирное существование государств и народов можно будет только совместными усилиями в рамках международного права ООН.

Для решения общемировых задач требуется радикальная перемена мировоззренческих подходов человечества и осуждение «хищнических» стратегий транснациональных корпораций, направленных на разрушение «всякой государственности», как системы и механизма защиты суверенитетов и бюджетных интересов народов.

Растущая взаимозависимость стран и народов, нарастание опасностей и угроз, приобретающих все более комплексный и взаимоувязанный характер, существенно повысили роль и значение национальной и международной безопасности как института международного права в общей характеристике системы международного права, определили фактор обеспечения безопасного существования суверенных государств в качестве важнейшего приоритета на ближайшие десятилетия.

Угроза международному правопорядку под эгидой ООН состоит в том, что транснациональным финансовым корпорациям «мешают» развивающиеся суверенные государства с их долгами и бюджетным дефицитом. Они все чаще регламентируют в принимаемых ими «конкордатах» (по типу Базельских Соглашений по банковскому надзору 1998-2008 гг.), особую значимость в мировом финансовом сотрудничестве международных финансовых центров и «финансовых корпораций», а не суверенных государств и их бюджетов.

Для повышения эффективности международных организаций на этапе устранения конфликтного противодействия сторон необходимо⁵⁹:

1. Увеличение количества участников, имеющих право передавать сведения международным организациям, участвующим в урегулировании международных конфликтов, и международным региональным организациям по безопасности, имеющим право привлекать соответствующие органы и организации для мирного разрешения международных конфликтов, а также регламентировать процедуры рассмотрения сведений и обработки информации.

2. Определение видов и статуса временных миссий и представителей международных организаций по безопасности на уровне международной конвенции и закрепление в международных актах обязанности принимающих их государств;

3. Установление международно-правовых норм и принципов проведения миротворческих операций, как на универсальном, так и на региональном уровне, позволяющих разграничить такие операции от прямого вмешательства во внутренние дела государств.

4. Определение критериев применения различных типов оружия при проведении миротворческих операций.

5. Международно-правовая регламентация специальных механизмов, созданных в рамках международных организаций для разрешения международных споров, (например, система мирного урегулирования споров в рамках ОБСЕ).

Перейдем к рассмотрению проблем регулирования преступлений против мира, как важного элемента совершенствования международного контроля за ограничением вооружений и разоружений.

⁵⁹Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14 октября 2016 года. (Электронный ресурс) - http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения 25 марта 2018 г.).

На сегодняшний день выделяют в качестве преступлений против мира агрессию (агрессивную войну), т. е. когда одним государством применяется вооруженная сила в отношении другого суверенного государства, посягая на территориальную целостность или политический режим, нарушая Устав ООН. Важно отметить, что понятие «агрессия» содержит резолюция, которую 14 декабря 1974 г. приняла Генеральная Ассамблея ООН, но до сих пор нет четкого определения сущности данной категории. Ответственность в международном уголовном праве установлена за действия, когда производится планирование, подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны, в том числе, угроза агрессии, в виде таких мер, как заявления, сообщения, демонстрация силы. Они дают правительству другого государства основания предположить, что присутствует вся серьезность возможности агрессии против данного государства.

Посредством анализа международных нормативных правовых актов, удалось выявить следующие правовые признаки агрессии как международного преступления:

- 1) применение вооруженной силы в основе агрессивных действий;
- 2) действия при акте агрессии должны быть активными и реальными вооруженными, и их целью должен являться суверенитет, территориальная неприкосновенность и политическая независимость государства;
- 3) акт применения вооруженных сил должен сопровождаться нарушением положений Устава ООН;
- 4) совершение агрессии фактически должно быть установлено и квалифицировано Советом Безопасности ООН.

Исследуя вопросы международно-правовой регламентации преступлений против мира в рамках международного уголовного права, появляется возможность сформировать концептуальную модель преступлений против мира и разработать на этой базе рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Также исследование международного опыта должно устранить законодательные дефекты юридико-технических конструкций состава преступлений против мира, содержащихся в ст. ст. 353, 354, 355, 360 УК РФ [6] и выработать на основе научных методов советы по устранению потенциальных противоречий и пробелов в связи с разграничением преступлений против мира и смежных с ними преступных посягательств.

Преступления против мира имеют дифференциацию, связанную с уровнем зафиксированной уголовной ответственности за их совершение, т. е. степени противоправности, а также от и их правового закрепления в национальном уголовном праве.

В соответствии с уровнем фиксирования уголовной ответственности, преступления против мира, возможно, разделить на преступления против мира международного характера и преступления против мира национального характера. В свою очередь, к международным преступлениям против мира стоит отнести систему деяний, умышленно совершенных, которые имели целью посягательство на международный мир и как следствие, привели к его нарушению или возникновению реальных угроз нарушения его целостности и стабильности. Признаки уголовной противоправности закреплены в надлежащих международных правовых актах.

К национальным преступлениям против мира относят деяния, которые обрели криминализацию только в национальных нормах уголовного закона государств, имеющих в основе специальные международные положения, которые запрещают и осуждают подобные неокриминальные деяния. Следует отметить, что к неокриминальным деяниям относят деяния, которые имеют негативное воздействие на мирное существование стран и народов, но пока не имеют криминализации в международных нормах. Противоправность данных деяний выражается в их политико-правовом запрещении и осуждении в соответствующих международных актах.

Российское уголовное законодательство к данной категории преступлений относит и преступные деяния, которые совершены в форме

агрессии, с ответственностью, предусмотренной в ст. ст. 353 и 354 УК РФ, но также и разработку, факт производства, накопления, приобретения или сбыта оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ), факт нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) и др.

В некоторых случаях к преступлениям против мира относят и такие деяния, как подготовка или развязывание агрессивной войны: отдельно следует рассматривать такие деяния, как «вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, впоследствии для использования его в предстоящей агрессии, а равно его использование в агрессивной войне, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 359 УК РФ)».

В соответствии со ст. 2 Декларации ООН о преступности и общественной безопасности 12 декабря 1996 г. «Государства-члены способствуют расширению сотрудничества и помощи в правоохранительной области на двусторонней, региональной, многосторонней и глобальной основе, в том числе заключению в соответствующих случаях соглашений о взаимной юридической помощи, в целях содействия выявлению, задержанию и преследованию лиц, которые совершают опасные транснациональные преступления или каким-либо иным образом несут за них ответственность, и в целях обеспечения эффективного международного сотрудничества правоохранительных и других компетентных органов»⁶⁰.

Рассматривая цели сотрудничества государств по предупреждению и противодействию преступлениям против мира, отметим, что формами подобного сотрудничества могут стать помощь в расследовании по уголовному делу; ответы на запросы заинтересованных сторон; обмен информацией без запроса; содействие розыску лица, скрывающегося от уголовного преследования или отбывания наказания; информационное сотрудничество по вопросам готовящегося или совершенного преступления и

⁶⁰Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Электронный ресурс) от 10 декабря 1982 г. URL: un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml.

лиц, которые причастны к ним; совместные операции, направленные на пресечение преступлений и деятельности лиц, которые совершили или имеют намерение их совершить и др.

Только договорная форма сотрудничества поможет конкретизировать и развить сотрудничество в оказании правовой помощи, в том числе в данном направлении большую роль отводят межгосударственным и межведомственным соглашениям, касающимся взаимодействия по противодействию преступных посягательств на международный мир.

Таким образом, в международной нормативно-правовой регламентации исследуемого вида преступлений преобладают положения политической окраски, что нивелирует возможность объективной уголовно-правовой оценки криминальному деянию в сфере преступлений против мира на национальном уровне. Национальная уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против мира и международной безопасности, на наш взгляд, имеет декларативные элементы и нуждается в выработке эффективных методов, способов и средств, направленных на противодействие и предупреждение преступлений данного вида.

В области распространения ядерного оружия остаются не решенными следующие проблемы⁶¹:

- роль и место атомной энергии в энергетическом балансе, её влияние на окружающую среду;
- новые технологии в атомной энергетике, включая технологии замкнутого ядерного топливного цикла и работу международного проекта МАГАТЭ ИНПРО;
- проблемы ядерной безопасности и физической ядерной безопасности;

⁶¹Остроухов И., Сосновский М., Дьяченко В. В. Эффективность ядерных сил надо повысить (Электронный ресурс) // Национальная оборона. 2016. № 7. - <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/armedforces/2014/1017/145314357/detail.shtml> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

- проблемы создания ядерной инфраструктуры и нормативно - правовой базы для мирного использования;
- проблемы обращения с ОЯТ, в том числе на основе сотрудничества, и проблемы безопасного захоронения РАО;
- проблемы гарантированных поставок НОУ для производства ядерного топлива;
- ответственность за ядерный ущерб;
- неэнергетические применения ядерных технологий в медицине (включая борьбу с онкологическими заболеваниями), сельском хозяйстве и промышленности и т. д.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо реализовать меры по укреплению доверия и безопасности, которые предусматривают⁶²:

- Расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами.
- Обмен информацией о состоянии готовности ядерных сил.
- Обмен информации по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия.
- Обмен данными по достратегическим ядерным силам США и России
- Расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами.

Важным является установление в будущем более частых углубленных обменов мнениями, оценками и информацией по ядерным силам. Таким образом, будет обеспечено лучшее взаимное понимание намерений и деятельности в ядерной сфере, чем то, которое существует в настоящее время. Для достижения целей развития углубленного и расширенного диалога НАТО внесет предложения о более частых углубленных обменах с

⁶²Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14 октября 2016 года. (Электронный ресурс) - http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения 25 марта 2018 г.).

Россией мнениями, оценками и информацией по вопросам ядерных сил посредством семинаров, коллоквиумов и других встреч на уровне экспертов.

Обмен информацией по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия обмен на взаимной основе информацией по вопросам обеспечения безопасности хранения и транспортировки ядерного оружия, а также устройств обеспечения безопасности и процедур, предотвращающих хищение и несанкционированное применение, а также сведение к минимуму риска аварий⁶³.

Также необходимо реализовать ряд мер по сокращению ядерного распространения, а именно⁶⁴:

– Поддерживать мораторий на испытательные взрывы ядерных боеприпасов или любые другие ядерные взрывы до вступления в силу Договора.

– Необходимо проведение переговоров в рамках Конференции по разоружению по недискриминационному, многостороннему международному договору, поддающемуся эффективной проверке, запрещающему производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных ядерных устройств.

– Необходимо создать соответствующего вспомогательного органа с мандатом на рассмотрение вопросов ядерного разоружения.

– Применять принцип необратимости к процессу ядерного разоружения, мерам по сокращению ядерного оружия и контролю над ядерным оружием, а также другим, связанным с этим, мерам.

– Проводить дальнейшее развитие потенциала проверок, которые будут необходимы для обеспечения гарантий соблюдения соглашений в

⁶³МАГАТЭ. Общие сведения. (Электронный ресурс) - https://www.iaea.org/sites/default/files/iaea-primer_rus.pdf (дата обращения 25 марта 2018 г.).

⁶⁴Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция A/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. (Электронный ресурс) - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

области ядерного разоружения для достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день в мире реализуется множество договоров и соглашений по ограничению вооружений и разоружения как способ обеспечения международной безопасности. Основными сферами, что регулируют такие договора, являются: система противоракетной обороны; сокращение стратегических наступательных вооружений; нераспространение и сокращение ядерного оружия; контроль за обычными видами вооружения; сокращение химического и биологического оружие; контроль за ракетными технологиями; борьба с распространением оружия массового уничтожения.

Но, не смотря на се предпринимаемые меры, ежегодный прирост мирового экспорта ВиВТ в 2016 и 2017 гг. увеличился на 8,11%, что свидетельствует о существовании ряда нерешённых проблем.

К таким проблемам можно отнести следующие: все возрастающая степень милитаризации общества; экономическая выгода продажи и распространения вооружения; увеличение массовой безработицы; торможение развития НТП; неоднозначность применения Международного договора о торговле оружием его участниками; наличие очагов напряжённости в регионе Ближнего Востока и Северной Африки; возросшая активность талибов в Афганистане; снижение динамики диалога посредников в формате «5+2»; не решенной остается проблема урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова.

Таким образом, переплетение экономических, политических и оборонно-стратегических интересов выдвигает «экономику разоружения» в ряд первостепеннейших глобальных проблем современности.

Человечество все больше осознает не только губительную опасность дальнейшей гонки вооружений, но и возможность использования одной из стран термоядерного, бактериологического, химического и других видов оружия массового поражения, что может привести к гибели цивилизации.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо реализовать меры, которые предусматривают: расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; обмен информацией о состоянии готовности ядерных сил; обмен информации по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия; обмен данными по достратегическим ядерным силам США и России; расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; обмен информацией о состоянии готовности ядерных сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование международно-правовых проблемы контроля за ограничением вооружения и разоружения позволило сделать ряд обобщений и выводов.

Международное право представляет собой сложную систему правоотношений, возникающих между государствами путём заключения различных нормативно-правовых актов, на пользу всего интернационального, мирового общества. В международном праве международная безопасность в традиционной парадигме рассматривалась как поддержание мира и создание условий для безопасного существования государства, а право международной безопасности имеет своим предметом международные отношения, связанные с применением силы и обеспечением мира.

Источниками права международной безопасности являются: устав ООН; договоры, сдерживающие гонки ядерных вооружений в пространственном отношении; договоры, ограничивающие наращивание вооружения в количественных и качественных отношениях; договоры, запрещающие производство определенных видов оружия и предусматривающие их уничтожение; договоры, рассчитанные на предотвращение случайного (несанкционированного) возникновения войны.

Российская Федерация, действуя в соответствии с принципами и нормами международного права, реализует свою безопасность, участвуя, с одной стороны, в основных договорах по ограничению вооружений, а с другой стороны - укрепляя военный потенциал и партнерские отношения в сфере военного сотрудничества. В то же время Российская Федерация строит свою безопасность на основе механизмов дипломатии и миротворчества.

На сегодняшний день в мире реализуется множество договоров и соглашений по ограничению вооружений и разоружения как способ обеспечения международной безопасности.

Основными сферами, что регулируют такие договора, являются: система противоракетной обороны; сокращение стратегических наступательных вооружений; нераспространение и сокращение ядерного оружия; контроль за обычными видами вооружения; сокращение химического и биологического оружие; контроль за ракетными технологиями; борьба с распространением оружия массового уничтожения.

Но, не смотря на се предпринимаемые меры, ежегодный прирост мирового экспорта ВиВТ в 2016 и 2017 гг. увеличился на 8,11%, что свидетельствует о существовании ряда нерешённых проблем.

К таким проблемам можно отнести следующие: все возрастающая степень милитаризации общества; экономическая выгода продажи и распространения вооружения; увеличение массовой безработицы; торможение развития; неоднозначность применения Международного договора о торговле оружием его участниками; наличие очагов напряжённости в регионе Ближнего Востока и Северной Африки; возросшая активность талибов в Афганистане; снижение динамики диалога посредников в формате «5+2»; не решенной остается проблема урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова.

Несмотря на широкое признание в мире огромного значения, незаменимого характера и необходимости укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия, которому нет альтернативы в качестве фундамента режима нераспространения ядерного оружия, Договор переживает непростое время, в связи с постоянно возникающими вызовами в различных областях.

К числу основных таких вызовов сейчас относятся: ядерная проблема Корейского полуострова; проблема сохранения и успешного выполнения Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе; проблема созыва Конференции по Зоне, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке; проблема договора о запрещении ядерного оружия.

Если первые два упомянутых вызова выходят за рамки усилий по подготовке С и зависят от решений, входящих, скорее, в компетенцию Совета Безопасности ООН, чем ПК и ОК-2020, то по двум последним вопросам работа переговорщиков, участвующих в подготовке ОК-2020, может сыграть важную роль.

Человечество все больше осознает не только губительную опасность дальнейшей гонки вооружений, но и возможность использования одной из стран термоядерного, бактериологического, химического и других видов оружия массового поражения, что может привести к гибели цивилизации.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо реализовать меры, которые предусматривают: расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; обмен информацией о состоянии готовности ядерных сил; обмен информации по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия; обмен данными по достратегическим ядерным силам США и России; расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; обмен информацией о состоянии готовности ядерных сил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовые акты:

1. Устав Организации Объединённых Наций: подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединённых Наций по созданию Международной Организации и вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.

2. Венская конвенция «О праве международных договоров» от 23.05.1969 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: фед. закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Российская газета. 1994. 8 декабря.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22-23.

5. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. URL: un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml.

6. Договор о нераспространении ядерного оружия (одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г.) //Официальный сайт ООН. -

URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, утверждённой Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.

8. Манильская Декларация о мирном разрешении международных споров от 15 ноября 1982 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml

9. Декларация ООН о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности 1988 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatening_disputes.shtml

10. Второе Минское соглашение по мирному урегулированию кризиса на Украине - комплекс мер по выполнению Минских соглашений, согласованный на саммите в Минске 11-12 февраля 2015 г. руководителями Германии, Франции, Украины, России в формате «нормандской четверки» и подписанный контактной группой, состоящей из представителей Украины, России и непризнанных Донецкой и Луганской народных республик, с целью деэскалации вооруженного конфликта на востоке Украины. <http://www.osce.org/ru/secretariat/30119?download=true>

11. Итоговый документ Совещания экспертов ОБСЕ по мирному урегулированию споров в Валетте 1991 г. <http://www.osce.org/ru/secretariat/30119?download=true>

12. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (в редакции от 01.03.2014) // Собрание законодательства РФ. № 31. Ст. 4398.

13. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976. Пункт 4 (Электронный ресурс) // Консультант - Плюс: справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.

14. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 г (Электронный ресурс) // Президент России: официальный сайт. 2014. 4 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> и др.

2. Научная и учебная литература:

15. Алчинов В.М. Политические проблемы международных экономических отношений. М.: Восток - Запад, 2013. - 192 с.
16. Андреева Е. С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. - № 3. - С. 51-59.
17. Безопасность и контроль над вооружениями 2015-2017. Международное взаимодействие в б. борьбе с глобальными угрозами / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН, Политическая энциклопедия, 2016. - 303 с.
18. Белей С. И. Концепция «безопасности личности» во внешней политике Канады после окончания «Холодной войны» // ArsAdministrandi (Искусство управления). - 2014. - № 2. - С. 119-129.
19. Бирюков П. Н. Международное право: учебное пособие. - М.: Юристъ, 2013. - 998 с.
20. Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2014. - 421 с.
21. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Юрайт, 2013. - 752 с
22. Дорская А. А. Правовые реформы в России в контексте мирового культурного развития // Диалог культур и партнерство цивилизаций. СПб., 2014. - С. 490.
23. Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, ИМЭМОРАН, 2018. - 792 с.
24. Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал российского права. 2014. - № 3. – С. 61-69.
25. Крепышева С. К., Журавлев С. Ю. Формирование современных антикоррупционных технологий: методологические, тактико-методические и

дидактические подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России 2014. - № 3. - С. 41-51.

26. Лисаускайте В. В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2013. - № 362. - С. 133-137.

27. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и Время. - 2013. - № 1. - С. 66.

28. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. М., 2014. - С. 298.

29. Международное право. Версия 1.0 (Электронный ресурс): конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан Красноярск: ИПК СФУ, 2013. - С. 185-196.

30. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М.: РИОР, 2014. - 571 с.

31. Нурышев Г. Н. Современная геополитика: актуальные направления и концепции: монография / Г.Н. Нурышев. - СПб.: СПбГИЭУ, 2012. - С. 218.

32. Овчинников А. И. Основы теории национальной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. - М.: РИОР, 2014. - С.66.

33. Основы теории национальной безопасности учебное пособие // А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. - М.: РИОР, 2014. - С.66-67.

34. Основы теории национальной безопасности учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. - М.: РИОР, 2014. - С.73-74.

35. Подлесный П. Т. Борьба в США вокруг «перезагрузки» российско-американских отношений // США - Канада: экономика, политика, культура. 2013. - № 2. - С. 38-54.

36. Савельев А.Г. Система предупреждения о ракетном нападении и стратегическая стабильность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. - № 12. - Т. 60. - С. 40-50.

37. Современные международные отношения // Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект Пресс, 2013. - С. 442-456.

38. Федотова Г.В. История международной безопасности // Финансы и кредит. 2013. - № 19. - С. 42-47.

39. Чернякин В. Г. Социология и политология: учебное пособие [текст] / В.Г. Чернякин; ВГУЮ (РПА Минюста России). - М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. - С.198

40. Ярцев Н. А. Сокращение стратегических наступательных вооружений: проблемы обороны и нападения // Европейская безопасность // ИНИОН РАН. 2014. - № 2. - С. 6-18.

Интернет-ресурсы:

41. Арбатов А.Г. Многостороннее ядерное разоружение [Электронный ресурс] / Независимое военное обозрение. - http://nvo.ng.ru/concepts/2012-05-25/1_nuclear.html. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

42. Дворкин В.А. Ядерный психоз: кому он нужен? Сценарии нападения НАТО на Россию и наоборот - полный абсурд (Электронный ресурс) // Военно-промышленный курьер. -: <http://vpk-news.ru/articles/26289> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

43. Караганов С.А. Взаимное гарантированное сдерживание (Электронный ресурс) // Россия в глобальной политике - <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Vzaimnoe-garantirovannoe-sderzhivanie-18608> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

44. Козин В.П. Ключевые проблемы (СНВ, ТЯО, ПРО, ДОВСЕ) [Электронный ресурс] // Аналитика РИСИ. - riss.ru/analytics/4702/ (дата обращения 25 марта 2018 г.).

45. МАГАТЭ. (Электронный ресурс) - <http://www.seogan.ru/magate-kitaiy-dognal-rossiyu-po-kolichestvu-yadernix-reaktorov.html> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

46. МАГАТЭ. Общие сведения. (Электронный ресурс) - https://www.iaea.org/sites/default/files/iaea-primer_rus.pdf (дата обращения 25 марта 2018 г.).

47. Миронова Е. А. О новых тенденциях развития системы международного права [Электронный ресурс] // Огарев- Online. - <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

48. Обзор сдерживания и обороны. НАТО пресс-релиз [Электронный ресурс] - http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_87597.htm. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

49. ОДКБ. (Электронный ресурс) - http://www.odkbcsto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=8601&SECTION_ID=91 (дата обращения 25 марта 2018 г.).

50. ООН: Цели развития тысячелетия: доклад за 2017 год. [Электронный ресурс] - <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2017.pdf> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

51. Остроухов И., Сосновский М., Дьяченко В. В. Эффективность ядерных сил надо повысить (Электронный ресурс) // Национальная оборона. 2016. № 7. - <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/armedforces/2014/1017/145314357/detail.shtml> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

52. Отказ от конфронтации. Возвращение к сдержанности и диалогу между Россией и Западом (Электронный ресурс) / Комиссия по проблемам глубокого сокращения ядерного оружия. Институт исследований проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете, 2016. - http://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2016/DeepCuts-ThirdReport-June2016-RZ_RUS.pdf (дата обращения 25 марта 2018 г.).

53. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция A/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. (Электронный ресурс) - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

54. Программы, фонды и специализированные учреждения ООН. (Электронный ресурс) - <http://www.un.org/ru/sections/about-un/funds-programmes-specialized-agencies-and-others/index.html> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

55. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14 октября 2016 года. [Электронный ресурс] - http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения 25 марта 2018 г.).

56. Blechman B, Rumbaugh R. Bombs Away. The Case for Phasing Out U.S. Tactical Nukes in Europe // Foreign Affairs. July (Электронный ресурс) /August 2014. Vol. 93. No. 4. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141484/barry-blechman-and-russell-rumbaugh/bombs-away>. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

57. Dodge M U.S. Nuclear Weapons in Europe: Critical for Transatlantic Security. 18.02.2014 (Электронный ресурс) // Backgrounder No. 2875 on National Security and Defense. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/02/us-nuclear-weapons-in-europe-critical-for-transatlantic-security> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

58. Fact Sheet: The B61 Life Extension. Center for Arms Control and NonProliferation Program. (Электронный ресурс) - http://armscontrolcenter.org/publications/factsheets/fact_sheet_b61_life_extension_program/. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

59. Kaplan F. Rethinking Nuclear Policy (Электронный ресурс) // Foreign Affairs. September/October 2016 - <https://www.foreignaffairs.com/articles/americas/2016-08-01/rethinking-nuclear-policy> (дата обращения 25 марта 2018 г.).